



ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА



Н. Д. Арутюнова

ЯЗЫК И МИР ЧЕЛОВЕКА

2-е издание, исправленное



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 81.031
А 79

Арутюнова Н. Д.

А 79

Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.

ISBN 5-7859-0027-0

От текста к смыслу, от нормативных явлений к аномалиям, от логической структуры дискурса к его стилевым особенностям, от общих свойств языка к лингвоспецифическим явлениям – таково общее направление исследования, представленного в книге. В ней рассмотрены: основные типы лексического значения, обусловленные логико-коммуникативной функцией слова, их взаимодействие в тексте, тропы (сравнение, метафора, метонимия), порожденные функциональными сдвигами, семиотические концепты (символ и знак), роль метафоры в описании внутреннего мира человека. Далее, анализируются механизмы номинализации предложений и их следствие: отделение мира событий и процессов от логического пространства фактов и пропозиций, организованного истинностным значением. В книге рассмотрены основные способы выражения истинностной оценки в русском языке в разных прагматических ситуациях. Особое внимание уделено бытийным и безличным предложениям, отражающим некоторые особенности русского национального сознания.

ББК 81.031

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0027-0



9 785785 900271 >

© Н. Д. Арутюнова, 1998
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	XI
------------------	----

Часть I

ЛОГИКО-КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

1. Типы идентифицирующих и предикатных слов	1
2. О логическом, грамматическом и коммуникативном составе высказывания	5
3. Идентифицирующее значение	11
1. Принципы формирования	11
2. Конкретные имена	15
4. Предикатное значение	35
1. Общие свойства	35
2. Частные свойства	40
5. Функциональное значение	53
6. Семантическая специфика имен лица и имен предметов	61
7. Понятие нормы	65
8. Аномалии и язык	74
Литература	91

Часть II

ДЕСКРИПЦИИ И ДИСКУРС

От текста к смыслу

1. Вводные замечания	95
2. Интродуктивная дескрипция	98
3. Взаимодействие интродуктивной и идентифицирующей дескрипций	100
4. Гетерономинативность	101
5. Предикат индивидуализирующий	109
6. Номинация-обращение	115
7. Роль определений внутри дескрипций	120
Литература	129

Часть III

ОЦЕНКА В МЕХАНИЗМАХ ЖИЗНИ И ЯЗЫКА

1. Природа оценки. Философские основания определения значения оценочных предикатов	130
1. Вводные замечания	130
2. Проблема единства значения оценочных предикатов. Концептуальный контекст оценки (учение Аристотеля)	133
3. Интенциональные и каузальные дефиниции оценочных предикатов. Относительность оценки (Т. Гоббс, Дж. Локк)	137
4. Функциональное определение значения оценочных предикатов. Понятие естественной нормы (Б. Спиноза)	142
5. Апелляция к интуиции. Оценка и мнение; сущее и должное (Д. Юм)	145
6. Оценка и модус долженствования (И. Кант)	148
7. Оценка и польза (Ч. Бентам и Дж. Милль)	149
8. Неопределимость (элементарность) значения оценочных предикатов. Презумпции их употребления (Г. Сиджуик, Дж. Мур, Р. Хэар)	152
9. Коммуникативный подход к значению оценочных предикатов. Их контекст и иллокутивные функции	163
10. Компаративный класс и проблема выбора. Определение оценочного значения через отношение к норме	175
11. Заключение: оценка и мир человека	179
2. Общая и частная оценка	183
1. Оценка и концептуальный анализ	183
2. Классификация оценок (система ценностных концептов фон Вригта)	187
3. Механизмы выведения общей оценки и их лингвистическая релевантность	194
4. Обще- и частнооценочные значения	198
5. Смысловой объем общеоценочных прилагательных	200
6. Экспликация оценок	204
7. Сенсорная оценка и диспозиция субъекта	208
8. Оценка и дискурс	215
3. Предложения операционального предпочтения (ОП)	224
1. Прагматическая ситуация и концептуальный контекст предложений ОП	224
2. Грамматическая характеристика предложений ОП	231
3. Автономное употребление <i>лучше</i> и второй термин сравнения	238
4. Сопоставление, противопоставление, замещение	242
5. Парадигма предложений ОП	244
6. Асимметрия <i>лучше</i> и <i>хуже</i>	245

4. Общие суждения о предпочитаемости	246
1. Виды несовместимости	246
2. Поляризация значений	251
3. Принципы сокращения конкретных и общих суждений о предпочитаемости	254
4. Общие основания выбора альтернативы	257
5. Механизмы выбора	260
6. Сравнение аксиологически однородных категорий	267
7. Субъект мнения	270
Литература	272

Часть IV

В СТОРОНУ СЕМИОТИКИ И СТИЛИСТИКИ

1. Тождество или подобие?	275
1. Дифференциальные черты	275
2. Гибридизация тождества и подобия: метафора	279
3. Ограничения на пути метафоризации сравнений	280
4. Дезидентификация: вторичные значения	282
5. Идентификация: вторичные значения	286
6. Тождество, таксономия, характеристизация: интерференция понятий	289
2. Тождество и подобие (заметки о взаимодействии концептов)	293
1. Репертуар средств выражения тождества и подобия	294
2. Роль тождества и подобия в таксономии объектов	299
3. Тождество идеальных сущностей	305
3. Семиотические концепты	313
1. Образ	314
2. Человек и «фигура» (анализ концептов)	324
3. Символ	337
4. Символ и знак	341
4. Языковая метафора (синтаксис и лексика)	346
1. Метафора: семантический тип и синтаксическая функция ...	346
2. Метафора и метонимия	348
3. Метафора и сравнение	353
4. Метафора и метаморфоза	356
5. Метафора и лексические классы слов	358
6. Механизмы метафоризации	367
5. Метафора и дискурс	370
1. Вводные замечания	370
2. Метафора и повседневная речь	372
3. Метафора и научный текст	375
4. Метафора и художественный дискурс	380
6. Метафора в языке чувств	385
Литература	399

Часть V

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НЕГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Типы непредметных объектов	403
2. Диалогичность высказываний с эксплицитным модусом	408
3. Типы модусов. Инверсия модуса и пропозиции	411
4. Специфика пропозитивного значения	441
5. Логическая структура пропозитивного значения	449
6. Сокровенная связка	452
7. Откровенная связка (синтаксическая эмфаза в испанском языке)	461
1. Эмфаза членов словосочетания	463
2. Эмфаза членов придаточных предложений	468
3. Эмфаза членов простого предложения	472
4. Эмфаза предложений	476
5. Эмфаза придаточных предложений причины и цели	477
8. Связка и связность (этюд о синтаксических разновидностях прозы)	481
9. Факт	488
10. Событие	507
11. «Факты» и «события» в контексте нейтрализации и контраста	519
12. Оценка фактов и процессов	527
Литература	538

Часть VI

ИСТИНА И ПРАВДА

1. Вступительные замечания	543
2. Истина: фон и коннотации	546
3. Истина и этика	557
4. Вторичные истинностные оценки: <i>правильно, верно</i>	574
5. Речеповеденческие акты и истинность	585
1. Истинностная оценка в контексте диалога	585
2. Речеповеденческий акт говорения правды	588
3. «Правда» в контексте диалога (прагматизация «правды») ...	592
4. «Правда» в эпистемическом контексте	597
5. «Правда» в интересах говорящего	598
6. «Правда» в интересах другого	605
7. Отрицание истинности высказывания	609
8. Истинностная оценка текста	611
6. Истина и судьба (к проблеме текстообразования)	616
7. Заключение	631
Литература	640

Часть VII

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

1. Речеповеденческие акты и диалог	643
1. Речь как адресованное поведение.	643
2. Я и Другой	647
3. Жанры общения.	649
4. Связность диалогического текста	653
5. Модус в контексте диалогической речи	656
2. Феномен второй реплики, или о пользе спора	660
3. Чужая речь: «свое» и «чужое»	668
1. Вводные замечания	668
2. Повторы и пародирование.	671
3. Цитатные вопросы	674
Литература	684

Часть VIII

ЯЗЫК И ВРЕМЯ

1. Время: модели и метафоры	687
2. О <i>новом, первом и последнем</i>	695
1. Магия новизны.	695
2. Семантика новизны	698
3. <i>Новое, первое, последнее</i> : диалектика отношений	711
4. Числовая шкала приоритетов	717
3. <i>Новое и старое</i> в библейских контекстах	721
Литература	735

Часть IX

ПРОСТРАНСТВО И БЫТИЕ

1. Логический анализ предложений о существовании	737
2. Общие принципы лингвистического анализа бытийных предложений	741
3. Бытийные предложения в современном русском языке	754
1. Вступительные замечания.	754
2. Область бытия — внешний микромир человека	755
3. Область бытия — человек как психическая и физическая личность.	763
4. Область бытия — фрагмент мира	770
5. Область бытия равна миру	774
6. Область бытия — совокупность или класс предметов.	778
7. Область бытия — абстрактные понятия.	782
8. Глагольный компонент <i>есть</i>	785
9. Заключение.	788
Литература	791

Часть X

БЕЗЛИЧНОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

1. Вступительные замечания	793
2. Неконтролируемые действия	796
1. Вступительные замечания	796
2. Семантика произвольности	799
3. Синтаксис неуправляемых действий	801
3. Неопределенность: признаковая и модальная	814
1. Вступительные замечания	814
2. Неопределенность признака в русском дискурсе	817
3. Генерализация и структура дискурса	823
4. Модальные и семантические операторы	830
4. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира	846
1. Вступительные замечания	846
2. Неопределенность признака	848
3. Модальная неопределенность: <i>как бы</i>	851
4. Неуправляемые действия	862
Литература	870
Список работ Н. Д. Арутюновой	874
Тематический указатель (<i>составитель И. Б. Шатуновский</i>)	882
Указатель слов (<i>составитель И. Б. Шатуновский</i>)	894

Посвящается светлой памяти моих
родителей — Елены Федоровны
Арутюновой (Михайловой) и
Давида Морисовича Арутюнова

ВСТУПЛЕНИЕ

Просто ли устроен язык? Проста ли жизнь, отраженная в языке? Прост ли феномен человека, создавшего язык и искусство, обретшее в языке форму? Об этом можно судить по-разному. В. В. Набоков предупреждал своих студентов: «Запомните, “простота” — это вздор, пустословие. Крупный художник не прост ... Прост язык журналистики. Просты популярные пересказы (digests). Просто ругательство. Толстой и Мелвилл совсем не просты» (цит. по: *V. Nabokov. Lectures on Russian literatures*. N. Y.; L., 1981, с. 238). Сложнее Л. Толстого сам Набоков. Но ведет ли его усложненность к большей глубине понимания жизни и человека? В этом позволительно усомниться. Простота не пустота. Простота — это истоки, начала, элементы, аксиомы. Их место — в глубине. В них записан генетический код явления, его судьба. Из них выводимы механизмы усложнения. Но как быть с Достоевским, который и глубок и сложен одновременно? Его глубина сложна потому, что в ней одновременно скрыты разные начала, разные исходные положения, разные первоосновы, и конфликт между ними остается неразрешенным, ибо он неразрешим. Но не будем больше задавать риторических вопросов о сложности в глубине и простоте на поверхности. Мы хотим лишь обозначить общее направление исследования: от простого — к сложному, от логических оснований синтаксиса — к структуре текста, от нее — к типам лексического значения и к стилистике. Этот путь был нами начат, но пройдена лишь его малая часть. Человек склонен забывать известные истины и принимать в качестве начал неизвестное («свою правду»).

Да простит нам читатель напоминание о простом.

Феномен языка далек от простоты, но нас в нем интересовали более всего те начала, которые чреватые следствиями. Наибольшей объяснительной силой обладают положения, связанные с природой объекта. Природа языка определяется двумя его основными функциями: коммуникативной и экспрессивной (функцией выражения мысли). Обе они реализуются одной структурой — суждением. Мышление начинается в лоне коммуникации; коммуникация невозможна без элементов мышления. Суждение устанавливает связь между миром человека и мышлением о мире. В нем соединены гетерогенные сущности: субъект — представитель мира, предикат — представитель человека, той концептуальной системы, которая присутствует в его сознании. Задача субъекта — идентифицировать предмет речи, задача пре-

диката — указать на те его признаки, которые релевантны для целей коммуникации. Обращение к элементарной логико-синтаксической структуре способно объяснить целую серию явлений, относящихся к природе языкового знака, грамматике и семантике, аксиологии и поэтике. Наиболее существенное следствие из фундаментального различия между субъектом и предикатом состоит в дуализме языкового знака — его способности к денотации (референции) и сигнификации. В субъектной позиции знак указывает на объект действительности, в предикатной — на компонент концептуальной системы. Этим функциям соответствуют два типа значения: идентифицирующее и предикатное. Им посвящена первая часть работы. Наиболее «человечный» тип предикатного значения представлен оценкой. Ее роль в мире жизни чрезвычайно велика. Оценка определяет принятие решений и выбор жизненных путей. Предикаты общей и частной оценки являются предметом третьей части предлагаемого исследования.

Суждение, которое послужило для нас отправным пунктом, является центральной категорией логического рассуждения, но оно не стоит у его истоков. Приняв суждение за автономную структуру, логика столкнулась с так называемым «истинностным провалом» (truth-value gap) — невозможностью дать истинностную оценку высказываниям о несуществующих объектах (кентаврах и единорогах, Венере и Марсе), имена которых имеют определенную референцию; ср. известный пример Б. Рассела *Нынешний король Франции лыс*. Впрочем, кроме «провала», можно отметить также и положительный результат сосредоточенности логической мысли на суждениях. Им стала теория дескрипций, разработка которой была начата Б. Расселом (*Рассел Б. Дескрипции*. НЗЛ. Вып. XIII. Логика и лингвистика. М., 1982). Истинностного провала можно избежать, если исходить не из автономных суждений, а из структуры логического дискурса (текста). Суждению необходимо предшествовать экзистенциальное высказывание, содержащее утверждение о существовании объекта, области его бытования и его принадлежности к тому или другому классу. Оно часто остается имплицитным, но к нему всегда может быть поставлен вопрос. В классическом бытийном предложении экзистенциальное утверждение соединено с таксономической характеристикой объекта, его включением в тот или иной класс. Сообщение о нынешнем короле Франции должно предваряться утверждением о том, что Франция — королевство и что его престол не пуст. В бытийном высказывании создается таксономическое (интродуктивное) значение. Оно вступает в разные виды отношений с идентифицирующими и предикатными дескрипциями, именами собственными и дейктическими знаками в последующем тексте. Итак, основные виды лексических значений заданы текстом, его классической (простейшей) моделью, отправным пунктом которой является бытийное утверждение. Иными словами, семантические типы формируются на пути от текста к смыслу, а не наоборот. Проблеме взаимодействия лексических типов слов в дискурсе посвящена вторая часть настоящей работы. Анализ бытийных

предложений отодвинут к концу книги (часть IX), поскольку именно они привлекают внимание к роли пространственного параметра в моделировании мира человека, с одной стороны, и к синтаксической и концептуальной специфике русского языка — с другой. Русские бытийные предложения полифункциональны. Обращение к ним проясняет некоторые другие характеристики национальной модели мира, такие, в частности, как развитие разных видов бессубъектных предложений и категории неопределенности — референтной, признаковой и модальной, анализ которых содержится в последней части книги.

Вернемся, однако, к семантическим типам слов. Логико-коммуникативное различие между субъектом и предикатом объясняет целую серию явлений: возможность варьирования средств идентификации субъекта без изменения истинностного значения высказывания, отсутствие обязательного смыслового согласования между значением субъекта и значением предиката, развертывание значения субъектной дескрипции за счет взаимонезависимых и гетерогенных признаков, а смысла предиката — за счет градуирующих и нюансирующих определений и оценок. Идентифицирующее значение диффузно и энциклопедично. Для него не существенны научные оценки и переоценки. Для бытовых сообщений о земле не важно, является ли она шаром и какова скорость ее движения. Различия в представлениях о предмете сообщения не влияют на истинность вынесенных о нем суждений. Разный взгляд на кита зоолога и помора не мешает им понять друг друга. Для предикатных же слов семантические нюансы играют первостепенную роль.

Субъектно-предикатная структура формирует не только поляризованные типы лексических значений, но и типы тропов. Так, метонимия служит идентификации объектов. Она тяготеет к позиции субъекта и других актантов. Классическая метафора есть результат функционального сдвига — перемещения идентифицирующего или таксономического значения в позицию предиката. Однако положение обязывает, и значение метафоры выравнивается по образцу предикатных слов. Проблема функциональных сдвигов рассмотрена в четвертой части книги. В ней особенно важно для нас понятие образа как первоосновы значения и источника общесемиотических концептов, таких как *знак* и *символ*.

Различие между значениями, ориентированными на мир и на отражение мира в сознании человека, сохраняется среди вторичных смыслов, полученных в результате номинализации предложения: полные номинализации указывают на события и процессы, локализованные в действительности, неполные — на факты и пропозиции. «Факт», сколь бы конкретен он ни был, остается логической категорией, «событие» — онтологической. Проблема номинализаций является темой пятой части книги.

Таким образом, отправляясь от элементарной логической структуры текста и его составляющих — экзистенциальных утверждений и разных видов суждений, мы приходим к пониманию принципов фор-

мирования основных лексических типов слов и механизмов образования тропов. Более того, обращение к первому шагу логического рассуждения — бытийным высказываниям — дает возможность обрисовать в самых общих чертах основные способы концептуализации жизненного пространства и внутреннего человека, специфические для русского языка.

До сих пор мы упоминали только о двух составляющих суждения — субъекте и предикате, но в нем присутствует третий компонент — связка, вокруг которой группируются модальные и темпоральные значения. В суждении она тяготеет к предикату, но неполные номинализации предложения делают очевидной ее автономность. Вершинное положение в них связки объясняет тот факт, что неполные номинализации предложения (*то-что*-значения) способны входить только в интенциональные контексты, в которых суждение получает истинностную оценку: *То, что искусство Италии прекрасно, истинная правда (не вызывает никаких сомнений)*.

Истинностная оценка суждений заставляет задуматься над понятием истинности, представленным в русском языке двумя словами: *истина* и *правда*, разделяющими объективный мир (или его прообраз) и мир человеческой жизни. «Человечность» правды приводит это понятие в соприкосновение с нравственными категориями и общим укладом народной жизни. Так, славянофилы и шестидесятники, особенно часто Н. К. Михайловский, относили выражения *правда народа* и *народная правда* к «практической философии» нации, тем установкам и правилам, которыми она руководствуется в своих поступках и их оценке; ср. полемику о «народной правде» Н. К. Михайловского с Достоевским (*Михайловский Н. К. Сочинения. СПб., 1896, т. 1, с. 842–871*). Анализу этих понятий посвящена шестая часть книги.

Связь языка с миром жизни особенно очевидна в диалоге. Речь не отделена от поведения человека. Их совместная реализация образует речеповеденческий акт. Речеповеденческий аспект коммуникации рассмотрен в седьмой части книги, в которой особенный интерес для нас представляло взаимодействие двух «Я», двух непересекающихся личностей, двух центров пересекающихся личных сфер — «своего» и «чужого».

Наконец, мы не могли обойти стороной проблему времени, основного параметра речи. В эпоху нестабильности, в которой мы едва ли не каждый день рискуем проснуться в новом мире, управляемом новыми людьми и новыми правилами игры, в мире новых мод и новояза (при устойчивости обценной лексики), новых приоритетов и авторитетов, указов и заказов, новых перестроек и перекроек и прочих форм новизны, — в этом мире нельзя не задуматься над самим понятием «нового», которому отведен основной раздел восьмой части книги.

Начав с семантических типов слов, формируемых структурой текста, мы постепенно перешли к анализу «семантических индивидов». Мне стыдно и совестно за то, что в книгу не поместились разделы,

посвященные таким характерным для русского языка концептам, как *стыд* и *совесть*.

В заключение мы хотим обозначить общий путь исследования: от текста — к смыслу, от типовых значений — к индивидуальным, от общих свойств языка — к специфическим чертам русского языка, отражающим особенности национального сознания («правду народа»), от логической структуры дискурса — к стиливым особенностям авторского текста.

Я очень многим обязана моим коллегам по отделу теоретической лингвистики (Институт языкознания РАН), которым более двадцати пяти лет руководил акад. Борис Александрович Серебренников, а после его смерти отдел возглавил акад. Юрий Сергеевич Степанов. Я очень благодарна Илье Борисовичу Шатуновскому за дружеские указания при составлении этой книги и за те указатели, которые он взял на себя труд составить.

Я приношу извинения читателям за погрешности и повторы, за то, что сохранены многие библиографические данные, отсылающие к старым, часто журнальным, изданиям: их перекодировка потребовала бы слишком много времени. В библиографических обзорах давних публикаций не были учтены работы, появившиеся в последующие годы и иногда содержащие интересные для меня критические замечания.